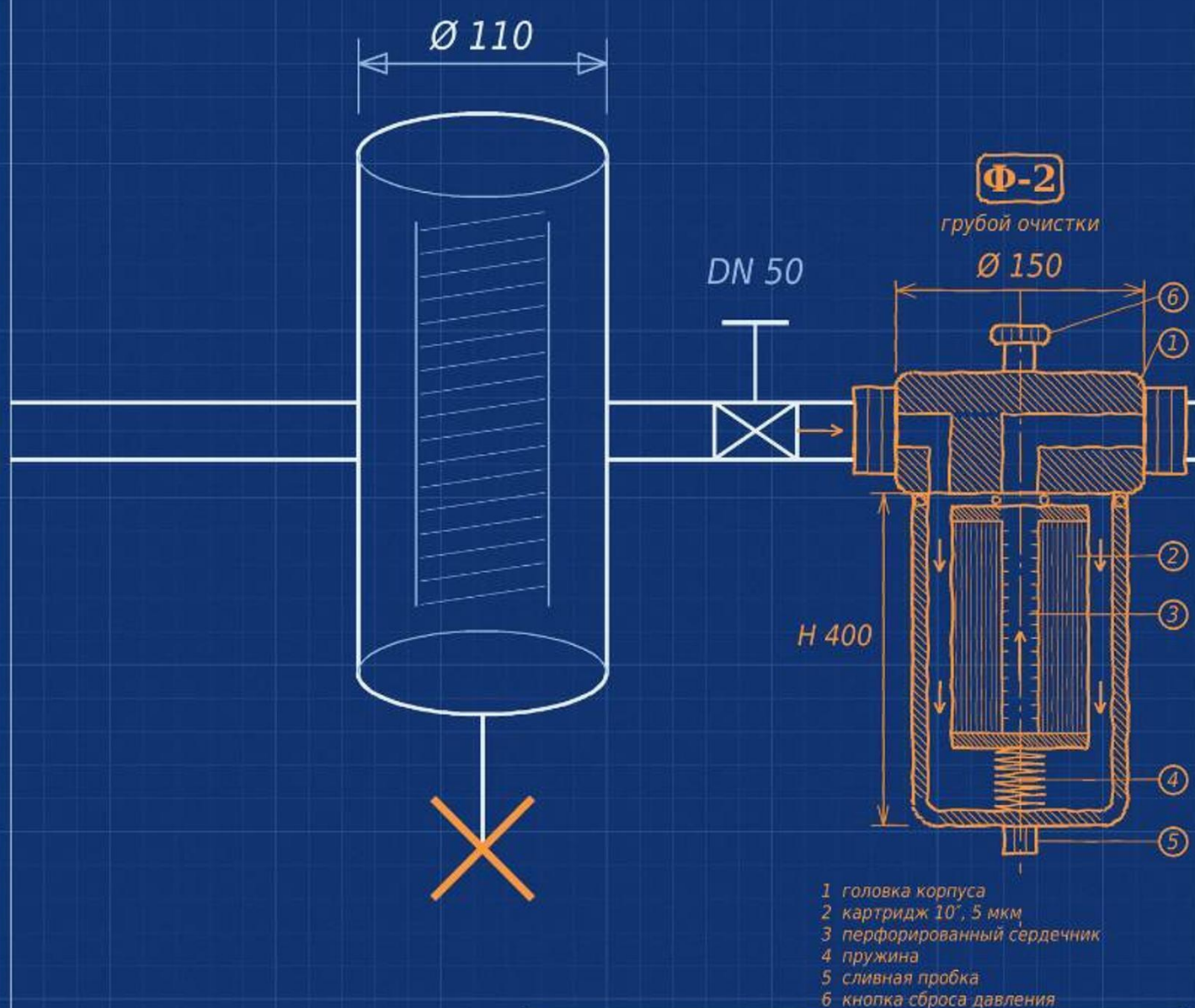

ПРОЕКТОМ НЕ ПРЕДУСМОТРЕНО

повесть

Наименование

Проектом не предусмотрено

Разработал

А. Цурло

Книга

третья

Листов

10 глав

АНТОН ЦУРЛО

Антон Цурло

Проектом не предусмотрено

«Автор»

2026

Цурло А.

Проектом не предусмотрено / А. Цурло — «Автор», 2026

Игорь всю жизнь строит системы очистки воды — по чертежам, по расчётам, по протоколам. Пятничным вечером он уезжает на очередной вызов, а утром находит в пустой квартире записку: «Мы у мамы. Ты не звони, если занят». Что она значит? Он перечитывает эти слова, как техзадание, и не находит в них нужного узла. Пока он разбирается с водой, выясняется, что у человека, которого он считал знакомым до последней чёрточки, есть лицо, которое он давно перестал видеть. Третья повесть цикла о том, как мы достраиваем мир и людей, чтобы жить в них спокойнее. И о том, что бывает, когда проект наконец перестаёт совпадать с реальностью.

© Цурло А., 2026

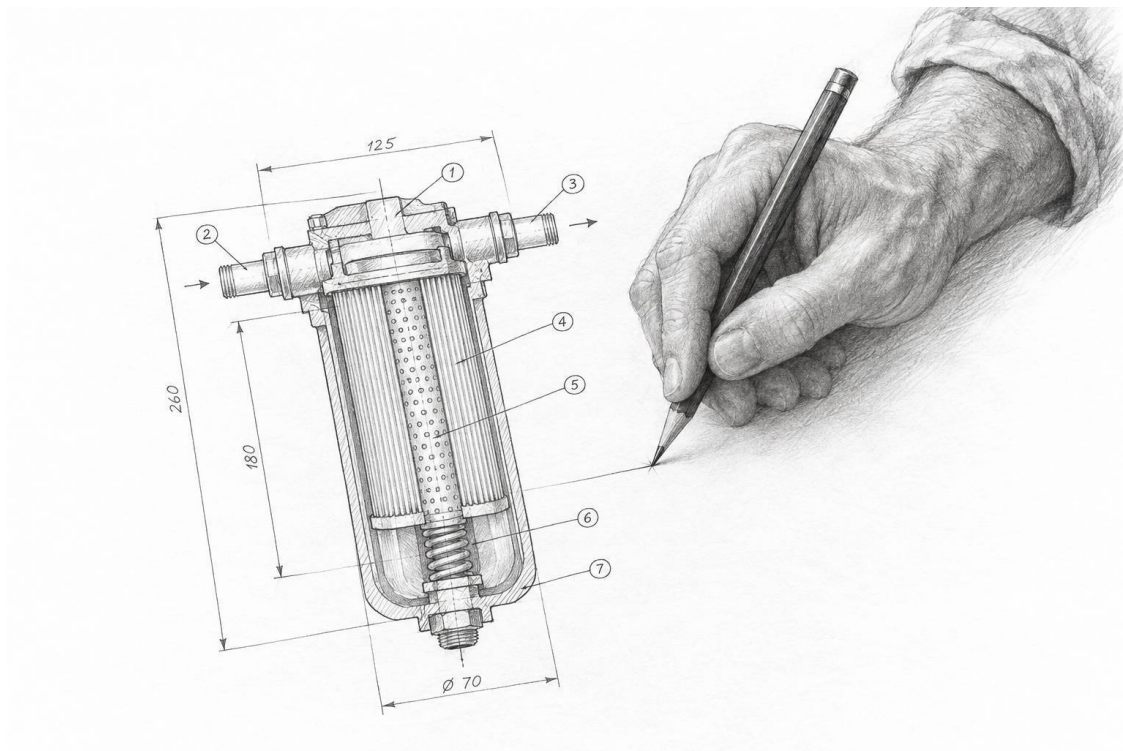
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Антон Цурло

Проектом не предусмотрено

Глава 1

Будильник зазвонил в шесть утра — дребезжащий, дешёвый звук, который Игорь всё собирался сменить на что-то нормальное, да так и не собрался: то было не до того, то забывал, то засыпал раньше, чем вспоминал об этом.

Он протянул руку и нажал кнопку. Тишина навалилась сразу, но не та, привычная, когда все ещё спят — тёплая, с обещанием, что через час кто-то заводится на кухне, — а другая, плоская, будто из квартиры вынесли не только звуки, но и сам воздух.

Он сел на кровати и обвёл взглядом то, что обычно замечал лишь краем глаза: пустой стул у окна, с которого свисала лента-закладка из книги, которую Рита читала последние недели, — библиотечной, с тёмно-синим штампом на форзаце; приоткрытую дверь в детскую, за которой не раздавалось ни звука; её тумбочку — пустую, если не считать баночки крема для рук, забытой в спешке рядом с тем местом, где обычно лежал телефон.

На кухне было не лучше. Холодильник гудел ровно, привычно, будто ничего не случилось. Чайник остыл за ночь, а на столе так и стояла его собственная кружка со вчерашней заваркой — второй день подряд, потому что обычно за ним мыла Рита, молча, без единой нотации, по привычке. Сегодня мыть было некому. За окном небо только начинало сереть, ещё не решаясь стать утром по-настоящему, и соседний дом напротив тоже молчал — ни одного зажжённого окна.

Записка ждала на холодильнике — круглый почерк, знакомый хвостик у буквы «Р».

«Мы у мамы. Ты не звони, если занят. Я напишу сама. Не забудь поесть. Рита.»

Он перечитал её дважды, зачем-то сложил вчетверо и сунул в карман, хотя мог оставить листок на месте. В кармане он ощущался странно тяжёлым — для такой тонкой бумаги.

* * *

Заварив себе чай, он не столько хотел его пить, сколько хотел занять руки чем-то привычным, и, пока чай остывал в кружке, сам не заметил, как начал восстанавливать вчерашний день — не потому, что так уж хотел его вспоминать, а потому, что тишина требовала хоть какого-то дела.

Пятница, восемь вечера. Собирались в кино — дочери заранее выбрали мультфильм, билеты были куплены. Он обещал освободиться пораньше, как обещал уже не раз.

Телефон зазвонил, когда они одевались в прихожей. На экране высветилось: Владимир Сергеевич — сторож при деревенской школе, куда Игорь второй месяц ставил свою систему очистки воды.

— Игорь Викторович, — голос был виноватый, хриплый, — опять не идёт вода. Мы всё как вы говорили проверили, а она не идёт.

Рита ни о чём не спросила. Этот его взгляд, чуть в сторону, как у человека, который уже наполовину ушёл, она знала наизусть — и пошла к плите. Пока закипал чайник, а Игорь всё продолжал разговор со сторожем, она варила в турке крепкий эспрессо, сливая каждую новую порцию — больше похожую на тягучую чёрную нефть, чем на кофе, — в термос, потом долила его доверху водой из чайника и, плотно закрутив крышку, протянула ему.

— Двойной? — спросил он по привычке.

— Пятерной, — ответила она. — Ехать далеко.

Он взял термос, коротко поцеловал её в щёку и вышел. Она простояла у окна ещё какое-то время после того, как хлопнула дверь подъезда, но этого он уже не видел — он был в машине.

Дорога до деревни в темноте ощущалась длиннее, чем днём. Фары выхватывали из темноты полосу асфальта, редкие указатели, один раз — глаза какого-то зверя на обочине, вспыхнувшие и тут же пропавшие. Радио он не включал — ехал, отсчитывая километры до поворота

на грунтовку, и думал не о воде, а о том, что дочки, наверное, уже смотрят мультфильм без него, и что билет он оплатил зря.

Владимир Сергеевич встретил его у школы с фонариком — тем самым, старым, с треснувшим стеклом, который давал больше тени, чем света. Провозились в подвале часа два: разбирали корпус фильтра, светили, простукивали трубу, пока наконец не нашли забитый входной картридж — весь в рыжей взвеси, будто его не меняли не два месяца, а два года. Заменяли, промыли систему, дождались, пока пойдёт чистая струя. Обычная работа, которую он делал уже не в первый раз за эти два месяца, — методично, без раздражения, потому что раздражаться на технику бессмысленно.

Суббота, половина третьего ночи. Он вернулся, проехав четыре часа ради того, чтобы найти забитый входной фильтр — причину до обидного простую. Разулся в темноте, лёг на край кровати не раздеваясь. Рита и дочки уже спали.

* * *

Сейчас, за столом с остывающим чаем, мысли шли не о ней, а о фильтре — и, не найдя сил бороться с этим, он раскрыл ноутбук и вывел на экран чертёж своей установки, той самой, что второй месяц подряд ломалась чуть ли не еженедельно.

Схема, форсунки, расчётные значения — всё это сходилось идеально ещё четыре месяца назад, когда он их закладывал. Анализ воды тогда пришёл чистым: жёсткость в норме, железо в норме, взвеси почти нулевые. Фильтры с трёхкратным запасом. На бумаге система должна была работать без сбоев минимум год.

А она ломалась каждую неделю.

Он полез в папку, нашёл протокол анализа. Всё сходится — с той водой, что в протоколе. Вода же, которая на самом деле шла из скважины в школьной подсобке, была совсем другой: мутной, с песком, с рыжим налётом на внутренней стенке трубы — тем самым, что он только что счищал ночью с картриджа.

Может быть, Владимир Сергеевич, когда возил пробу в город, зачерпнул воду не из скважины, а из-под крана у себя дома. Может быть, лаборант схалтурил. Может быть, вода в скважине и правда меняется от сезона к сезону, а пробу брали осенью. Причину он не знал. Знал только одно: расчёт был сделан под одну воду, а работать системе приходится с другой.

Карандаш лёг прямо на распечатку, поверх старых линий — второй фильтр грубой очистки на входе, чтобы основному доставалось поменьше грязи. Тут же прикинул диаметр патрубка, развёл узел подключения так, чтобы не пришлось резать старую трубу заново, отметил крестиком место для дренажного клапана. То же самое можно было сделать за пять минут в автокаде, но сейчас хотелось видеть, как линия ложится на бумагу от руки, так, как чертили до всех программ, — медленнее, но честнее.

Час, потом другой, потом третий. За окном постепенно светлело, хотя солнце так и не выглянуло — небо висело низкое и серое, почти того же цвета, что и вода из скважины. Где-то в стояке звякнула труба — сосед снизу включил горячую воду, — и снова стало тихо.

Дочерчивая дренажный патрубок, он замер над коротким узлом мысли — не додуманным до конца, случайным: а ведь мог бы ещё после первой поломки остановиться и разобраться по-настоящему, а не латать симптом за симптомом. Просто каждый раз находилось объяснение — забился фильтр, форсунка подсела, — и с каждым разом верить в это объяснение было проще, чем спрашивать заново.

Мысль ушла так же быстро, как пришла. Карандаш — на стол, испачканные графитом пальцы — о джинсы, а кружку, ту самую, с двухдневной заваркой, — в раковину. Помыл. Поставил в сушилку.

И только вернувшись к столу, отметил: делает это сам впервые за долгое время.

За окном сосед напротив наконец зажёл свет — обычное утро начиналось у кого-то ещё, не у него.

Глава 2

Он закончил с чертежом только к обеду. Отложил карандаш, потянулся так, что хрустнуло в спине, и впервые за несколько часов встал из-за стола — ноги затекли, в глазах рябило от линий. Прошёлся по квартире, зачем-то заглянул в детскую, постоял там немного, глядя на неубранную с утра постель младшей — плюшевый заяц свесился с края одеяла, будто тоже кого-то ждал, — и вернулся на кухню, уже не за чаем, а чтобы не стоять на одном месте.

Только тогда, ближе к трём, он взял телефон и позвонил Рите.

Гудки шли долго. Он уже готов был сбросить, когда она ответила — коротко, на бегу.

— Да?

— Как добрались? — спросил он.

— Нормально. Мама рада.

Пауза повисла — не тяжёлая, но и не пустая. Он слышал на заднем плане детский смех, звон посуды, где-то далеко — собачий лай, потом стук калитки, будто кто-то вышел во двор.

— Ты обиделась? — спросил он напрямую, потому что не придумал, как спросить иначе.

— Я не обиделась, — сказала она. Голос был ровным. — Я просто уехала.

— Записку получил.

— Я знаю. Я её для этого и писала.

Он хотел спросить что-то ещё, но не нашёл слов, которые не прозвучали бы либо слишком тревожно, либо слишком равнодушно. На фоне снова засмеялись — кажется, старшая дочка.

— Мне пора, — сказала Рита. — Тут обед.

— Хорошо. Я тут... — начал он, но она уже сказала «пока» и повесила трубку.

Он опустил телефон, посмотрел на потемневший экран.

Вернулся к столу, но работать не смог. В голове крутилась не вся записка, а одна её строчка: «Ты не звони, если занят». Он вертел эту фразу так и эдак, как деталь неизвестного назначения, пытаюсь понять, к какому узлу она подходит. Можно было прочитать это как заботу: не отвлекайся, разберись со сбоем, чем быстрее закроешь вопрос — тем быстрее вернёшься к нормальной жизни, я подожду. А можно было прочитать иначе: не звони, потому что мне не нужен твой звонок между делом, между сторожем и фильтром, — я не хочу быть тем, для чего ты выкраиваешь минуту. Он не мог решить, какое из двух прочтений верное, и от этого стало не по себе — как будто он вглядывался в размытую фотографию, пытаюсь различить лицо, которое там точно есть, но черты расплываются, стоит присмотреться внимательнее.

Он отложил телефон на край стола, экраном вниз, и снова взялся за чертёж — потому что там, по крайней мере, всё либо сходилось, либо нет.

* * *

К вечеру он всё же прервался. Вспомнил про записку — «не забудь поесть» — и, хотя есть не особо хотелось, разогрел вчерашние котлеты, съел стоя у плиты, не садясь за стол. Показалось глупым накрывать на одного.

Потом взялся за скромную стопку посуды — тарелку из-под котлет да утреннюю кружку с недопитым чаем. Ополоснул тарелку, отставил в сторону, взялся за раковину основательнее, чем требовала пара вещей, — чтобы руки были заняты хоть чем-то ещё.

Открыл кран с горячей — вода из него шла холодной ещё добрых полминуты, пока дойдёт по стоякам до десятого этажа. Постоял, глядя, как из крана бежит холодная струя, слушая, как где-то в недрах дома шумит в трубах вода — видно, кто-то из соседей тоже ждал горячей. Ждать ради тарелки и кружки не хотелось. Закрыв горячую, пустил холодную.

Резиновые перчатки, тонкие, хозяйственные, всё ещё пахли Ритиным кремом — она пользовалась ими совсем недавно. Он натянул их, сунул руки в воду.

Через минуту он вытащил руки и замер.

Игорь поймал себя на отчётливом чувстве, что его ладони были мокрыми — он это чувствовал совершенно ясно, каждым пальцем, тяжестью влаги, стекающей по коже. Он поднёс их к свету, чтобы стряхнуть капли, но ведь всё это время его руки были в перчатках, и вода до них попросту не могла добраться.

Он снял перчатку с правой руки. Ладонь была абсолютно сухой.

Постоял так несколько секунд, глядя то на сухую руку, то на перчатку в другой. Свет на кухне жужжал ровно, привычно. Ничего странного не происходило. Потом усмехнулся сам себе — коротко, невесело — и списал это на усталость. Мало спал две ночи подряд, весь день просидел над чертежами, мозг устал не меньше тела. Бывает.

Он снял вторую перчатку, домыл оставшуюся посуду голыми руками — теперь вода ощущалась именно так, как должна: мокро, холодно, обычно, — вытер стол и лёг спать раньше обычного.

* * *

Заснуть не получилось.

Он лежал в темноте, слушал, как в соседней комнате тикают старые настенные часы, которые давно пора было снять и выбросить — и не мог отделаться от мысли про перчатки. Не потому, что это было страшно. Потому, что это было необъяснимо, а необъяснимые вещи не давали ему покоя с детства — как незакрытый чертёж, как узел, который забыли завязать. Далеко внизу изредка шуршала по асфальту машина — звук нарастал, тянулся и гас.

Телефон на тумбочке засветился. Сообщение от Риты.

«Не спи»

Он смотрел на два слова и пытался понять, что за ними. «Не засыпай над своими чертежами»? Или «не спи — нам надо поговорить»? В голосе он бы услышал нажим, усталость, просьбу. А тут были буквы, ровные, без наклона, и каждый раз, перечитывая, он слышал в них что-то другое. Всё это «другое» приносил он сам.

Он набрал «уже», хотел дописать «не сплю», но отложил телефон — решил, что и так понятно.

Лежать с мыслью про перчатки он не мог. Взял телефон снова и вбил в поиск: «почему кажется что руки мокрые если в перчатках». Первая же статья заставила его сесть.

У человека нет отдельного рецептора влажности. Ни одного. «Мокро» мозг собирает сам — из температуры, из давления, из того, как скользит кожа, из того, что видят глаза и слышит ухо, — и выдаёт готовым ощущением, настолько уверенным, что с ним не поспоришь.

Он дочитал, открыл вторую статью, потом третью. Терморекцепторы, С-волокна, какой-то опыт с горячей решёткой. Так было всегда: стоило зацепиться за «почему» — и он не мог остановиться, пока не докопается до дна. Тикали часы в соседней комнате, далеко внизу изредка шуршали шины. Около трёх он наткнулся на слепое пятно в глазу, которое мозг закрасивает сам, ровно тем, что сочтёт подходящим, — и никому об этом не говорит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.